

Глава 231 - Ты хорошо его знаешь

Как только они покинули Адский ад, Цинь Ши и двое покинули Двор Старейшины, они услышали стук позади них, и пятиэтажный павильон Двора Старейшины обрушился и развалился на части, разжигая пылающий огонь.

Оглядываясь назад, Цинь Ши знал, что это должно быть дело рук Лю Фэна и Цзильца и других.

Теперь, когда он знал о новостях Инь Мо, он не задерживался в Секте Юнь Дин, отступая далеко за пиком Юнь Дин вдоль задней двери Секты, чтобы найти местоположение Формирования Кровопролития.

К тому времени, как мы покинули Секцию Юнь Дин, огонь распространился со двора старейшины на всю Секцию Юнь Дин, и на расстоянии Секция Юнь Дин была сведена к огненному морю, и все еще беспорядочно распространялась.

"Этот великий подарок, Линь Фан, безусловно, понравится", пламя огня отпечатался на слегка молодых щеках Цинь Ши, чувствуя пылающее тепло, как он кивнул вниз в удовлетворении.

"Далее, после спасения маленького плоского сундучка, пришло время воссоединиться с Су Мин и другими, это действительно нечто, чего стоит ждать с нетерпением, интересно, как у них у всех дела сейчас, они все должны скучать по мне до смерти,"

С небольшим нарциссизмом в сердце, Цинь Ши все больше ждал, когда его давно потерянные братья и сестры воссоединятся, и чем больше он с нетерпением ждал этого, тем более мотивированным он стал, распространяя свою психическую энергию после того, как ступил в глубине горы, ища по горам и лесам следы Формирования Крови.

...

Ночь исчезает.

Задняя вершина секты Юнь Дин, густой лес игольчатых сосен, когда рассвет распространяется на восток, охватывая весь горный лес, прикосновение редкого изумрудно-зеленого в начале зимы, принося пульс жизни людям.

Но здесь, вместо свежести, которой является первая утренняя роса, в воздухе появляется густая кровь, которая смешивается с влажностью воздуха и является всепоглощающей.

Глубоко в этом игольчатом сосновом лесу был большой каменный диск.

Эта каменная плита была окружена тремя каменными столбами из таинственного железа, на которых были начертаны таинственные особые руны, соединенные между собой слабым флуоресцентом, подобно паутине, компенсирующей паутину на каменной плите.

В центре каменной пластины была тонкая женщина, тело этой женщины было обернуто лишь слоем легкой марли, все ее тело было покрыто кровью во рту, кожа и плоть были раскрыты, и склонялась голова, особенно жалкая.

Женщина, подвешенная в воздухе, связанная люминесценцией соединенных рун.

Первый - это тот, кто долгое время работает в бизнесе, второй - это тот, кто долгое время работает в бизнесе, а третий - это тот, кто долгое время работает в бизнесе.

Под руководством Ли Юндуна, два других старейшины стояли рядом с ним, и втроем из них одновременно вытащили десять пальцев из рукава мантии, следы чистой духовной энергии, плавающей в воздухе, который был пронизан кровью ци .

Эти дары духовной силы переливались слабым серебристым светом под утренним рассветом, как тысячелетиями шелка, пронзая кровь женщины в воздухе.

"Йиппи".

Боль заставила женщину скрипеть, ее взгляд смотрел сквозь грязные волосы и смотрел на Ли Юндуна: "Вы, ублюдки, не закончите хорошо".

"Эй, еще не умер".

"О, действительно упрямый, но даже если ты держишься вот так, кого ты можешь ожидать, чтобы спасти тебя сейчас", Ли Юндун храпел, кружился вокруг, пока махал одной рукой, кровь женщины притягивалась духовной энергией, пронизывающей ее вены, стекающей понемногу в руны на каменной пластине.

Кровь текла по рунам, и руны, которые были тусклыми и скучными, стали мерцать и мерцать алым кровавым светом.

"Фү, зверь, паладин тебя не отпустит,"

"Цзе-Джи, ты имеешь в виду ту группу людей из Секты Огня Отправления, как наивно, они все соломинки, чтобы потушить огонь сейчас, где время заботиться о тебе,"

С легким блеском в глазу Ли Юндун ускорил сток крови Инь Мо и чихнул: "Точно, я помню, что ты, кажется, ушёл из Огненно-Уходящей Секты ради этого ублюдка Цинь Ши, вернее, ты ждал, когда он придёт и спасёт тебя".

"Если бы Цинь Ши был здесь, ты бы точно умер."

"Хаха, мне так страшно, просто жаль, что его забрал тот таинственный человек, мертвый или живой, как ты думаешь, он появится здесь, как ты думаешь, он придет спасти тебя". Упомянув Цинь Ши, Ли Юньдун стучал зубами ругательным голосом, его голос смехотворно.

[illegible]

Пробил холодный ветер.

Внезапно, фигура, завернутая в черный халат, из ниоткуда ступила в середину каменной плиты, стояла прямо за Ли Юньдуном, его голос был очень низко в ушах Ли Юньдуна: "Ты должен верить тому, что она говорит".

"Какой человек".

Глаза Ли Юндуна затянулись, и он вернулся к своим чувствам.

"Cang Song Phantom Kick", но в тот момент, когда он вернулся, один пункт два, два пункта четыре, четыре пункта восемь, миллионы фантомов, как ливень, пробирающийся вниз по земле, ударили по груди Ли Юндуна одним ударом.

В это время ледяной холодный свет отражался на лбу Цинь Ши, и когда свет серебряного кубка наложился на лицо Инь Мо, ее маленькое тело дрогнуло, и она подняла голову только для того, чтобы увидеть двух других старейшин, держащих в руках длинные мечи, жестоко срубленные в Цинь Ши.

"Камень", орал Имму в страхе.

Но когда она боролась, Цинь Ши держала ее крепче, даже не качая головой: "Будь хорошей, не двигайся, все будет хорошо, пока я здесь, никто не сможет тебе навредить, я заберу тебя обратно".

Бах.

Как только слова упали, в тот момент, когда Инэ был в дюйме от Цинь Ши, нежная фигура внезапно скатилась мимо, и кинжал, подобно холодному потоку света, нарезал шеи двух старейшин плавным движением, отняв у них жизнь одним ударом.

Когда они трагически погибли, Ши Лан неуклонно приземлилась рядом с Цинь Ши, она бросила вниз по талии свои золотисто-каштановые волосы: "Пей, как эти две неприглядные вещи могут прервать несправедливый флирт".

"....."

Цинь ши был полон черных линий, атмосфера была немного скорректирована словами Ши Ланя.

Внезапное появление Ши Лан вызвало у Юн Мо слабое дрожь в теле и несколько застенчивое оттолкнуло Цинь Ши от себя.

Оглядываясь назад, чтобы увидеть сцену, Ши Лан поспешила помахать рукой Инь Мо: "О боже, не смущайтесь ах, ладно, вы, ребята, продолжайте обниматься, я просто бью соусом,"

Не говоря уже о том, что хорошо, как только Ши Лан сказала это, Инь Мо еще больше смутилась и нежно опустила голову: "Камень... это".

"Она, моя приятельница,"

Цинь Ши усмехнулся и остановил Ши Лань, чтобы дать Инь Мо вводную фразу.

Чувак.

Инь Мо и Ши Лань впервые посмотрели друг на друга, вихря в то же время, чтобы направить свой взгляд на Цинь Ши, Ши Лань внезапно ворвалась, ее прекрасные глаза сначала яростно, вихря с блестящей улыбкой: "Хэхэ, несправедливая голова, что ты только что сказала".

Уставившись на ледяные холодные глаза Ши Лана, Цинь Ши испытывал жуткое чувство, только чтобы увидеть, как нефритовая рука Ши Лана протягивает руку и бродит несколько раз перед ним, заставляя его глаза меняться, и быстро вытер руку на талии, только чтобы увидеть Турмалин Запечатывания Души, и Космическое Кольцо на его пальце все пропало: "Что ты со мной сделал",...

Ши Лан не знал, когда, на самом деле, запечатает турмалин души и космическое кольцо Цинь Ши, чтобы украсть, очень невинная улыбка: "Хе-хе, так как это приятель, это не твои вещи, это мои вещи, эти двое, принадлежат мне".

"....."

За способность Ши Лан украсть небо, Цинь Ши действительно убежден, как будто нет ничего, что она не может украсть, если она хочет.

Для Ши Лань, Инь Мо был не менее любопытен, женщина, которая могла заставить Цинь Ши вернуть ее обратно с полной уверенностью, было очевидно, что она не была мелкой позиции в сердце Цинь Ши.

Бам.

В это время, Ли Юндун, который стучал летом, напрягся, чтобы подняться на землю, его глаза смотрели на Цинь Ши в изумлении: "Это ты, ты даже не умер".

"О, ты тоже не умер".

Отпустив Инь Мо на руки, Цинь Ши наклонил голову и бросил взгляд в сторону Ли Юндуна: "О, старик, ты неплох, ты пережил коррозионную мощь Призрачного меча, но, боюсь, в этот раз тебе не повезет".

"Хм, мне все равно, как ты вернулся, но если ты осмелишься заблокировать великое событие моей секты Юнь Дин, ты должен умереть", - похлопал Ли Юндун пыль со своего тела, встал и зарядился по направлению к Цинь Ши.

Глядя на гостеприимного Ли Юндуна, Цинь Ши встал, чтобы встретиться с ним.

В спешке Инь Мо рядом с ним подсознательно обнял его: "Не уходи..."

Тело слегка окоченевшее, глаза Цинь Ши были гораздо мягче, кружились только для того, чтобы увидеть, как он слегка повернулся назад и улыбнулся Инь Мо: "Глупая шапка, ты только что правильно сказала".

"Ну," Юн Мо посмотрела вверх нерешительно, озадаченная

"Просто если я выживу, он точно умрёт", - смиренно ревел Цинь Ши, вихря его тело уже вырывалось, как пушечное ядро, превращалось в поток света и бегало в сторону Ли Юндуна.

Глядя на Цинь Ши, которая бросилась бежать, Инь Мо все еще немного волновалась, ее нефритовая рука плотно сжимает грудь.

Сделав шаг вперед и обняв Инь Мо, Ши Лань улыбнулся: "Не волнуйся, он тебе еще не понятен, маленький старец ему не подойдет".

Юн Мо была слегка ошеломлена, ее маленькое личико слегка покраснело: "Похоже, ты хорошо его знаешь".

"Понимаете? Не совсем, но я знаю, что у него, кажется, большая улыбка и никаких забот, но в глубине души он очень тугой и внимательный человек, обычно всегда шутит, но к критическому моменту всегда самый обнадеживающий", - на мгновение замерла Ши Лань, наклонив голову вверх, чтобы посмотреть на спину Цинь Ши, и тепло сказала.

Глаза несколько странно смотрят на Ши Лань, среди некоторой зависти, наконец, горько улыбнулись и опустили голову: "Да, перед ним, как будто небо падает - ничего страшного..."